

Осажденные знали только то, что Юнь И предал Маошань и виновен в убийстве своего учителя. Действия Юнь Иня в этой битве можно было расценивать как очистку от плевел. Он, должно быть, был полон ненависти и всей душой желал уничтожить врага.

Однако атмосфера на поле неожиданно оказалась довольно странной. Юнь Инь выглядел грустным и болезненным, противники смотрели друг на друга, долгое время ничего не делали и, казалось, разговаривали через голосовую связь.

- Младший брат, признай свою ошибку и вернись со мной.

- Младший брат?

Юнь И рассмеялся. Как он надеялся, что в этой жизни он будет ему просто младшим братом. Как бы это было хорошо!

- Вернуться? Вернуться и быть наказанным?

Юнь Инь выглядел грустным:

- Я знаю, это не ты убил учителя и забрал Цепь, это Чуньюй Бубай и другие!

- Это я, - голос Юнь И был хриплым.

- Я не верю! У тебя какие-то проблемы? Демоны используют что-то, чтобы принуждать тебя или шантажировать?

- Никто меня не шантажировал, это просто сделка. Я помогу им добыть Цепь Связующую Небеса, а они излечат моё лицо.

- Твое лицо... Глава сказал, что я выгляжу точно так же, это правда?

Юнь И долго молчал и вдруг странно улыбнулся:

- Угадай.

Юнь Инь грустно покачал головой:

- Ты мог просто забрать Цепь, зачем ты убил учеников горы Мао?

- Эти ученики, они все заслуживали смерти!

Все они насмехались над его лицом и оскорбляли его! Все презирали его!

Юнь Инь - единственный человек в мире, который хорошо к нему относился, однако именно он являлся причиной всей его боли.

- А как насчет учителя? Он всегда любил нас и старательно обучал...

- Он прикидывался справедливым и праведным, только и всего!

Цинсюй наверняка заметил ненависть в сердце Юнь И и понял, что однажды он вступит на путь дьявола. Он должен был остановить старика и не дать ему раскрыть его истинное лицо Юнь Иню.

- Достаточно пустой болтовни! Если тебе хватит способностей, убей меня и отомсти за учителя!

Юнь И холодно посмотрел на Юнь Иня, понимая, что, поскольку человек, вышедший против него на поле боя, был им, он точно проиграет. Тогда им двоим лучше умереть вместе. В следующий момент с десяти его пальцев одновременно закапала кровь, и, соединившись в одну линию, она превратилась в своеобразные щупальца, которые атаковали Юнь Иня.

Юнь Инь же просто стоял и глупо смотрел на него. Перед его глазами промелькнули воспоминания, ведь они столько лет постоянно были вместе.

В молодости они любили резвиться в горах, вместе занимались боевыми искусствами на цветочных полянах, летали на мечях и изучали заклинания. В мире нет никого, кто понимал и заботился о нём больше, чем его младший брат. Когда он делал что-то не так, Юнь И наказывали за него, и он всю ночь стоял на коленях в снегу; когда он охотился на призраков и демонов, Юнь И защищал его спину и несколько раз чуть не погиб.

Он никогда не верил, что Юнь И убил наставника! Даже с такой же внешностью, как и он сам, он никогда не расставлял ловушек, кроме одного раза, когда он использовал его, чтобы обмануть Хуа Цяньгу. Юнь И всегда использовал маску, чтобы не испортить его доброе имя.

Юнь Инь отчаянно искал его все эти годы, просто чтобы спросить. Даже если всё это правда, он считал, что у Юнь И должны быть свои причины.

В течение стольких лет он всегда верил в Юнь И и полагался на него. Он изначально был обязан ему жизнью, и если она ему нужна, пусть смело забирает ее.

Несмотря на то, что кровавый кнут хлестал по его телу, Юнь Инь оставался неподвижным. Все побледнели от страха, не понимая, почему у Юнь Иня нет желания сражаться. Однако произошло еще более удивительное: на теле Юнь И сразу же появились такие же раны, только

ещё тяжелее и глубже.

Лицо Юнь И посинело, а глаза стали черными как смоль, так что не было видно даже белков. Он хотел нанести смертельный удар и вырвать сердце и легкие Юнь Иня, но, несмотря ни на что, не мог контролировать свое тело. Одна его часть хотела причинить ему боль, а другая пыталась спасти его. В результате его тело лишь причиняло вред самому себе.

- Ну же, отбивайся! - взревел он со свирепым лицом, как зверь.

- Младший брат, что с тобой? - Юнь Инь испуганно подхватил его на руки, стараясь остановить это безумие.

Руки и ноги Юнь И дернулись, внутренняя сила восстала против своего владельца, и прежде всего пострадали внутренние органы.

- Убей меня, убей меня! Отомсти за своего учителя! - Чего он ждет? После стольких усилий и потраченного времени Юнь Инь наверняка ненавидит его. Сейчас он может убить его собственными руками и покончить со всей этой болью, так почему медлит?

- Я не хочу этого! Ведь это ты каждый раз спасал мою жизнь! - Юнь Инь знал, что он всегда был импульсивным и своевольным до мозга костей, и что его зрелость и спокойствие были всего лишь маскировкой. Вот почему он совершил так много ошибок в прошлом, и каждый раз Юнь И молча брал на себя его вину.

Юнь И оттолкнул его и несчастно улыбнулся:

- Ты думаешь, я хотел тебя спасти?

Сердце Юнь Иня внезапно содрогнулось от боли. Видя, что Юнь И, нападая на него, ранит себя сам, он уже смутно понимал, как было обезображено лицо Юнь И.

И все чудеса, происходившие с ним ранее, тоже имели разумное объяснение. Исцеление без лекарств стало причиной того, что он поступал импульсивно и не дорожил собой, однако воздаяние за это, одно за другим, ждало Юнь И, и он неоднократно жертвовал своей жизнью, чтобы спасти его.

Но на протяжении многих лет Юнь И был рядом с ним, и ни разу не попытался его остановить. Юнь И всегда поддерживал его и позволял ему делать все, что он хотел, а потом молча переносил все невзгоды и травмы.

Столкнувшись с такой правдой, Юнь Инь был ошеломлен.

- Старшему брату так жаль! - как он мог не знать об этом столько лет?! Как он мог этого не заметить?!

Юнь И горько усмехнулся. Изо дня в день и ночь за ночью он сопровождал его повсюду. Иногда в темноте он даже не мог сказать, кто перед ним - Юнь Инь или он сам. Он заботился о нем, спасал ему жизнь, и не всегда мог сказать, инстинкт это или его собственное намерение.

Так не должно было быть, он должен был ненавидеть его больше всех! Он ненавидел то, что Юнь Инь с таким же лицом, как у него самого, забрал всё, что у него должно было быть; ненавидел то, что он всегда улыбался и переживал о нем, так что помимо связи кровью, он добавил и связь эмоциональную.

Он не желал быть живым щитом для Юнь Иня, не желал проходить через эти трудности ради него. Еще меньше он мог смириться с тем, что Юнь Инь даже не знал, что в этом мире существует подобная связь...

Юнь И нанес удар ладонью в грудь Юнь Иня. Выплюнув полный рот крови, он собрал свою энергию и мгновенно переместился за горизонт.

- Младший брат!

Не имея понятия, куда Юнь И направился, Юнь Инь сразу же последовал за ним. Его уже давно не заботило соревнование.

Все присутствующие обменялись растерянными взглядами. Как им теперь вычислить, кто выиграл, а кто проиграл?

Обе стороны одновременно посмотрели на Ша Цяньмо, и тот нахмурился.

- Ничья, давайте попробуем еще раз.

Чуньцзюй Бубай усмехнулся:

- Хорошо, похоже, на этот раз я единственный, кто может драться.

Хуа Цяньгу с тревогой посмотрела в сторону, куда улетел Юнь Инь, чувствуя себя озадаченной и сбитой с толку. Посмотрев на Дунфан Юйцина, она увидела, как тот слегка встряхивает бумажный веер. С расслабленным выражением лица он утешил ее:

- Не волнуйся, я этого ожидал, в данном случае могла быть только ничья. Мне просто нужно было выиграть немного времени, пока не появится третий участник.

- Кто это? Мой учитель? - радостно спросила Хуа Цяньгу.

Дунфан Юйцин сделал вид, что сильно встряхивает бумажный веер, и указал наверх:

- Смотри, он уже здесь.

Ли Син Юнь был ошеломлен, когда увидел битву между двумя армиями под горой Тайбай.

Сюань Юаньлан балансировал на благоприятном облаке. Одетый в повседневную одежду, он всё ещё выглядел грациозно и величаво. Посмотрев вниз, он нахмурился и пробормотал:

- Черт возьми, сейчас только утро пятнадцатого августа, они уже закончили сражаться?

- Ваше Величество! - мягко упрекнул Ли Син Юнь.

Сюань Юаньлан смутился и дважды кашлянул, а затем снова принял достойный вид.

Они медленно приземлились перед залом Тайбай, проигнорировав ошеломленный вид всех, кто смотрел на них с открытыми ртами.

- Где та девочка с нефритовым крюком? Она здесь?

Хотя Сюань Юаньлан не впервые присутствовал на поле боя, это был первый раз, когда он нервничал. Где мог быть Цяньгу в этой толпе? Он пожалел, что не может вскочить и взволнованно закричать: «Малыш Цяньгу, братец Лан здесь! Выходи!» Кхе-кхе, напомнил он себе в десятитысячный раз, он должен быть сдержанным, должен быть скромным, он теперь император!

Хуа Цяньгу ошеломленно наблюдала за происходящим, прежде чем проглотить слюну и спросить: «Дунфан, ты сказал, что эти двое здесь для того, чтобы помочь нам?»

Она никогда не видела никого с такой необыкновенной благородной осанкой, как у этого человека. Создавалось ощущение, будто он сошел прямо с Небес. Его роскошная пурпурная мантия была украшена золотыми нитями и вышитыми черными драконами, прыгающими среди разноцветных облаков. У него была возвышенная аура, ослепительная и сверкающая, на которую люди боялись смотреть прямо. Он просто стоял спокойно, но колени людей не могли не преклониться перед ним. Если красота Ша Цяньмо была ошеломляющей, то этот человек обладал врожденным ореолом повелителя, его внешность, осанка и темперамент были на более высоком уровне. Одним лишь взглядом он заставлял людей чувствовать себя ничтожными, как пыль или грязь под ногами.

Дунфан Юйцин улыбнулся, но не ответил.

- Ваше Величество, если не ошибаюсь, это вон та толстая черная девчушка с двумя собранными пучками волос на голове.

Сюань Юаньлан поспешно шагнул к Хуа Цяньгу:

- Бесплезный, что у тебя с глазами? Тебе потребовалось столько времени, чтобы узнать ее.

- Вы не можете винить меня, - беспомощно пробормотал Ли Син Юнь, - она действительно выглядит совсем иначе, чем в тот день...

Когда Сюань Юаньлан прошел мимо Цин Шуй, Цин Шуй глубоко вздохнула и отступила на два шага. О небо, какое красивое лицо! Почему она чувствовала, как ее сердце бешено колотится?

Хуа Цяньгу растерянно посмотрела на мужчину, стоящего перед ней, и почесала голову.

- Барышня, могу я спросить, есть ли у вас крюк из нефрита?

Хуа Цяньгу оглянулась и узнала в Ли Син Юне командира императорской гвардии, который остановил их раньше. Следовательно, человек перед ней должен был быть его начальником. Прodelав весь этот путь сюда, неужели он хотел забрать ее нефритовый кулон? Подумав об этом, она поспешно прижала руки к груди.

- Да, и что?

У Сюань Юаньлана кончалось терпение. Ему хотелось схватить и встряхнуть эту черную девочку, похожую на свинью, и закричать: «Твою кавалерию, откуда у тебя этот кулон? Ты его украла? Что ты сделала с моим Цяньгу?»

Нет, надо успокоиться, надо успокоиться. Глубоко вдохни, не торопись. Нужно вести себя достойно. Сюань Юаньлан использовал нежный голос, который звучал тошнотворно даже для него, и спросил:

- Барышня, могу я узнать, где вы взяли этот нефритовый крюк?

- Кое-кто дал его мне, и что? - Хуа Цяньгу смотрела на него снизу вверх, и ее тело непроизвольно сжалось, чтобы стать менее заметным. Нефритовый крюк был единственной вещью, которую дал ей братец Лан, и она не сможет отдать его ему, даже если умрет.

Сюань Юаньлан посмотрел на ее съежившееся тело и, наконец, вспыхив, схватил ее за воротник рубашки и поднял в воздух, громогласно закричав: «Черт бы побрал твоих предков! Я подарил Цяньгу этот нефритовый кулон, зачем ему отдавать его кому-то другому? Скажи мне быстро, что ты сделала с моим Цяньгу?»

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1896554>